

№№ 46—47. 8—15 ДЕКАБРЯ. 1910.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

МОЛИТВЕННОЕ ПОМИНОВЕНІЕ И ПОГРЕБЕНІЕ

Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора.

Лишь только прервалось дыханіе Архипастыря, лишь только душа нашего Владыки оставила его бренное тѣло и отправилась въ путь, „имже никогда же сице ходихъ“, какъ вмѣстѣ съ нею была вознесена къ престолу Божию и молитва за него. „Аще отъ страны нѣкія идуще, водящія нѣкія требуемъ, что сотворимъ, аможе идемъ въ страну, идѣже не познаваемъ? многихъ тогда водителей потреба, многихъ молитвъ спутешествующихъ“. Зная это, окружавшіе Святителя въ послѣдніе часы земной его жизни—его сотрудники и соработники—тотчасъ же совершили заупокойную литію, лишь только увидѣли передъ собой бездыханный трупъ своего руководителя и начальника. Послѣ того, какъ тѣло почившаго Владыки было умщено елеемъ, перенесено въ зало, гдѣ, по совершеніи облаченія, возложено на предуготованный одръ, была отслужена Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Алексіемъ первая великая панихида, и началось чтеніе Св. Евангелія. Съ молитвой за усопшаго его сотрудниковъ соединилась и молитва паствы Казанской, лишь только она узнала о смерти своего Архипастыря. Заунывные

удары соборнаго колокола, раздавшіеся въ моментъ его смерти, были началомъ горячей, слезной молитвы за Архипастыря осиротѣлой паствы его. Тысячи рукъ благоговѣнно изобразили на себѣ крестное знаменіе, тысячи устъ и сердець при молитвенномъ взорѣ на святую икону умильно шептали: *царство небесное усопшему!*

На другой день утромъ, когда вѣсть о кончинѣ Владыки сдѣлалась всеобщей, когда о ней узнали и тѣ, кто не слыхалъ колокольнаго звона, тогда и молитва за Архипастыря сдѣлалась всеобщей: молилась вся православная Казань. Такъ какъ то былъ день воскресный, то, пользуясь стеченіемъ молящихся въ храмахъ Божіихъ, настоятели всѣхъ церквей, какъ приходскихъ, такъ и домовыхъ, совершили пѣніе панихидъ. Въ этотъ же день послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Михаиломъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, приглашеннаго накануне для молебнаго пѣнія о заболѣвшемъ Архипастырѣ, была совершена панихида. Изъ собора духовенство перешло въ Архіерейскіе покои, гдѣ была совершена панихида у тѣла почившаго Святителя. И потянулись послѣ сего большія вереницы казанцевъ къ архіерейскому дому, чтобы поклониться праху Владыки—своего духовнаго руководителя и тѣлеснаго питателя. Здѣсь можно было встрѣтить людей самаго разнообразнаго званія и состоянія: отъ представителей разныхъ вѣдомствъ и учрежденій до простаго ремесленника; сюда спѣшила на парѣ лошадей съ лакеемъ въ лиреѣ великосвѣтская дама, сюда же плелась пѣшкомъ съ костылемъ въ рукахъ простая старушка. Особенно много народа стекалось въ архіерейскій домъ на тѣ панихиды, которыя утромъ, днемъ и вечеромъ совершались Преосвященными Викаріями. Но это паломничество къ гробу почившаго увеличилось особенно послѣ того, какъ 30 ноября тѣло Владыки, положенное во гробъ вечеромъ 28 ноября, изъ его покоевъ и небольшой крестовой церкви было торжественно на рукахъ священниковъ въ сопровожденіи 4-хъ Епископовъ и всего градскаго духовенства перенесено въ обширный кафедральный соборъ. Обычно малолюдная крѣпость въ простое время, теперь ожила необычайно: богатые экипажи, деревенскіе барабусы и длинная, длинная черная лента пѣшиходовъ,—все это потянулось къ собору. Чтеніе Евангелія надъ гробомъ почившаго постоянно смѣнялось служеніемъ литій и панихидъ. Онѣ совершались или отъ лица различныхъ вѣдомствъ и учрежденій, или по

просьбъ частныхъ лицъ, или же ихъ служили священники по своему желанію, влекомые къ гробу почившаго чувствомъ любви и благодарности за его ласковое, привѣтливое и отеческое обращеніе.

1-го декабря съ половины 12 часа дня и до 4 часовъ кафедральный соборъ былъ переполненъ учащимися во главѣ съ ихъ начальниками, начальницами и законоучителями, служившими панихиды у гроба Архіепископа. Предъ панихидами Преосвященнымъ Макаріемъ была совершена заупокойная литургія. Первая общая панихида служилась тѣмъ же Преосвященнымъ, въ сослуженіи многочисленнаго блага и чернаго духовенства; вторая панихида была совершена для воспитанниковъ крещено-татарской школы, при чемъ часть пѣснопѣній была исполнена на инородческихъ языкахъ. Къ 12 час. дня соборъ совершенно былъ переполненъ учащимися всѣхъ гимназій, реальныхъ училищъ, промышленнаго училища, учительскаго института, учительскихъ—мужской и женской—семинарій, частныхъ гимназій, и болѣе 30 законоучителей совершали панихиду въ присутствіи всѣхъ начальниковъ перечисленныхъ заведеній, а также Попечителя учебнаго округа и его помощника. Предъ панихидой законоучитель Императорской I-й гимназіи о. протоіерей Руфимскій сказалъ глубоко-прочувствованную, краснорѣчивую рѣчь. Послѣ этой панихиды, когда учащіеся среднихъ заведеній вышли изъ собора, послѣдній вновь наполнился учащимися мужскихъ и женскихъ низшихъ учебныхъ заведеній съ учителями и учительницами, и началась четвертая панихида, за которой говорилъ назидательное слово священникъ Вознесенской церкви о. С. В. Димитріевъ. Вышли учащіеся, но соборъ не опустѣлъ; онъ наполнился частными лицами, постоянно приходившими сюда поклониться гробу Архипастыря. За часъ до всенощнаго бдѣнія, которое въ этотъ день совершилъ Епископъ Андрей, была совершена панихида отъ общества трезвости, при служеніи того о. діакона, который былъ рукоположенъ по просьбѣ умирающаго Владыки. Служилъ эту панихиду священникъ Сергій Знаменскій и сказалъ краткую, но сердечную рѣчь. Нужно замѣтить, что заупокойныя моленія совершались не только у гроба, но нѣкоторые общества совершали ихъ и въ своихъ учрежденіяхъ. Такъ, напримѣръ, общество трезвости служило панихиды и для больныхъ, находящихся въ боль-

ницѣ общества (въ Подлужной улицѣ), и для призрѣваемыхъ обществомъ (въ 1-й чайной столовой), и въ квартирѣ предсѣдателя — для членовъ; при чемъ всѣ эти панихиды сопровождались приличествующимъ словомъ священника, а послѣдняя, кромѣ сего, и рѣчью предсѣдателя, который, очертивъ неутомимую дѣятельность Архіепископа, указалъ и на его сочувственныя отношенія къ дѣламъ общества трезвости.

Отпѣваніе и погребеніе почившаго Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора было совершено 2-го декабря. Наканунѣ этого дня во всѣхъ городскихъ церквахъ и монастыряхъ было совершено заупокойное всенощное бдѣніе, которое въ каедральномъ соборѣ служилъ Епископъ Андрей. Въ самый же день погребенія рано утромъ во всѣхъ церквахъ была совершена Божественная литургія, а съ 7 часовъ утра потянулись вереницы богомольцевъ по направленію къ крѣпости; въ 8 часовъ каедральный соборъ былъ уже переполненъ народомъ, и впускъ въ соборъ, не смотря на массу желающихъ поклониться Архипастырю, былъ прекращенъ за исключеніемъ лицъ официальныхъ, профессоровъ и студентовъ Академіи, воспитанниковъ Семинарій, мужскихъ и женскихъ училищъ съ ихъ начальниками и наставниками. Божественную заупокойную литургію совершилъ прибывшій въ Казань, по назначенію Св. Синода, Архіепископъ Симбирскій и Сызранскій Іаковъ, въ сослуженіи Епископовъ Макарія, Михаила, Андрея, митрофорнаго протоіерея Е. А. Малова, четырехъ архимандритовъ, протоіереевъ и 6 іереевъ. Пѣли за литургіей три хора: Архіерейскій, Академическій и Семинарскій. Присутствовали за литургіей воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній, а изъ свѣтскихъ—воспитанницы Родіоновскаго института во главѣ съ начальницей. вмѣсто причастнаго стиха о. протоіереемъ Павломъ Руфимскимъ было произнесено прекрасное слово. Чинъ погребенія совершался пятью Епископами (во время литургіи прибылъ еще Ректоръ Академіи, Епископъ Алексій) и всѣмъ городскимъ духовенствомъ: архимандритами, протоіереями, игуменами, священниками и іеромонахами, при множествѣ діаконовъ и іеродіаконовъ. Въ самомъ началѣ отпѣванія прибыли съ вокзала прямо въ соборъ сестра почившаго Владыки—вдова священника Реверсова и двѣ ея дочери. На погребеніи почившаго Архипастыря присутствовали войска, военные и гражданскіе чины. Надъ

гробомъ почившаго, кромѣ вышеупомянутаго слова о. протоіерея Руеимскаго за литургіей, было произнесено четыре рѣчи: Епископомъ Андреемъ, профессоромъ Академіи протоіереемъ Дружининымъ, Ректоромъ Семинаріи протоіереемъ Вѣликовымъ и воспитанникомъ VI класса Семинаріи Воскресенскимъ. Во время отпѣванія, которое продолжалось 2½ ч., на колокольномъ кафедральнаго собора и во всѣхъ церквяхъ города производился рѣдкій благовѣстъ въ большой колоколъ. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ тѣломъ почившаго Архипастыря былъ въ торжественномъ крестномъ ходѣ обнесенъ вокругъ собора; при чемъ на южной, восточной, сѣверной и западной сторонахъ были совершены краткія литіи. Во время этого крестнаго хода звонъ на колокольныхъ церквей въ одинъ колоколъ съ рѣдкими его ударами, который продолжался во время отпѣванія, былъ замѣненъ погребальнымъ перезвономъ, и скорбное шествіе съ бранными останками Владыки тихо двигалось въ такомъ порядкѣ: впереди шли три оо. діакона, неся крышку гроба. За крышкой оо. діаконами (по два врядь) неслись клобукъ, четки и на бархатныхъ подушкахъ всѣ регаліи почившаго. Затѣмъ слѣдовали хоругвеносцы въ кафтанахъ, имъ присвоенныхъ, по два въ рядъ съ хоругвями, послѣдней изъ которыхъ слѣдовала хоругвь Братства Пресвятыя Богородицы. За хоругвями два отца діакона несли запрестольные крестъ и икону Божіей Матери; затѣмъ слѣдовалъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, а за нимъ въ бѣлыхъ блестящихъ ризахъ съ возженными въ рукахъ свѣчами шли попарно по старшинству: іеромонахи, іереи, игумены, протоіереи и архимандриты. Духовникъ почившаго о. архимандритъ Гурій несъ икону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а за нимъ шествовали Архіепископъ Іаковъ и Епископы: Михаилъ, Макарій и Андрей. Гробъ, осыняемый четырьмя рипидами, несомый псаломщиками въ стихаряхъ и предшествуемый иподіаконами съ дикиріемъ и трикиріемъ, и посошникомъ со святительскимъ посохомъ, былъ несенъ на плечахъ священниковъ. Во время обнесенія гроба кругомъ собора пѣвчіе пѣли ирмосы канона «Помощникъ и Покровитель»,—и это пѣніе чередовалось со звуками музыки военного оркестра, исполнявшаго «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Картина трогательная, умиленная и печальная!!!...

По обнесеніи гроба, тѣло почившаго Архипастыря было погребено подъ соборомъ въ общей усыпальницѣ Казанскихъ Архіереевъ. По совершенномъ скрытіи гроба въ уготованной могилѣ, на колокольняхъ кафедральнаго собора и всѣхъ церквей г. Казани раздался красный звонъ «во вся», а въ усыпальницѣ среди осиротѣвшей Казанской паствы послышался плачь и раздались рыданія.

Было 3½ часа дня, когда Казанская паства, остро чувствуя свою утрату, сознавая всю тяжесть постигшей ее скорби и неожиданнаго лишенія, стала расходиться по домамъ съ печалью на лицѣ, со слезами на глазахъ и съ молитвой на устахъ за своего дорогого Архипастыря. Вѣримъ и надѣмся, что милосердый Господь не оставитъ неуслышанной, такъ Ему пріятной, молитвы пасомыхъ за пастыря и, если почившій Владыка, какъ человѣкъ, «въ мірѣ живя, плоть нося», согрѣшилъ словомъ, или дѣломъ, или мыслію, проститъ и помилуетъ его; не только сладости райскія сподобитъ своего вѣрнаго служителя, но въ архіерейскомъ достоинствѣ здѣсь прожившаго къ лику избранныхъ Своихъ и тамъ сопричтетъ!

Прощай, дорогой нашъ и добрый Архипастырь!... Наша любовь не забудетъ тебя никогда. Мы всегда будемъ молиться за тебя, не забывай насъ и ты въ своихъ святыхъ молитвахъ къ Небесному Царю. Своими молитвами помогай намъ въ доброй христіанской жизни, чтобы, встрѣтившись съ нами и представивъ Своему Пастыреначальнику и Судіи, ты могъ непостыдно сказать Ему о насъ: «се азъ, Господи, и дѣти». Прости насъ, Владыко! прости и благослови на все доброе, хорошее, святое и богоугодное, а отъ скверны, порока и всякаго зла архипастырскими молитвами сохрани.

• Миръ праху твоему и вѣчный покой душѣ твоей, добрый, дорогой и незабвенный нашъ Архипастырь!

.....

Поученіе и рѣчи, произнесенныя при гробѣ въ Божѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго.

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное во время заупокойной литургіи законоучителемъ Императорской I-й Гимназіи протоіеремъ П. М. Руфимскимъ.

Ярко горѣла лампада; казалось, такъ много въ ней масла и долго еще она будетъ горѣть и свѣтить всѣмъ, находящимся въ храминѣ. Но вотъ потянулъ, подулъ вѣтеръ; съ силой ворвался онъ въ храмину, обрушился на лампаду и разбилъ ее вдребезги... О, суровый, беспощадный вѣтеръ! Что ты сдѣлалъ? Не собрать, не склеить уже вновь обломковъ свѣтильника, не вливать въ него масла жизни, не будетъ онъ сіять и свѣтить....

Такъ же, братіе, внезапно подкрался къ свѣтильнику церкви Казанской лютый, беспощадный врагъ—смерть; какъ дикій звѣрь захватилъ его, измялъ, затушилъ,—и вотъ уже онъ больше не свѣтитъ намъ....

Давно-ли, стоя на этомъ святомъ мѣстѣ, я видѣлъ волнуемое море православныхъ сыновъ и дочерей Казанской церкви, сошедшихся сюда на радость и духовное веселіе? Давно-ли были слышны звенящіе переливы колоколовъ, говорившихъ о чести и славѣ прожитаго и радостныхъ надеждахъ на будущее? Да, это было недавно.... Это было только два года тому назадъ въ день празднственной радости за славное 40-лѣтнее служеніе Церкви Христовой нашего Архипастыря. И какъ эта радость была окрыляема сладкою надеждой видѣть его еще долгіе-долгіе годы живымъ и бодрымъ; вѣдь хотя день его и склонялся уже къ закату, но такъ еще онъ былъ полонъ силъ и кипучей энергіи. И воистину явилъ онъ себя на свѣщникѣ Казанской церкви, какъ и вездѣ, неутомимымъ и самоотверженнымъ работникомъ, не щадившимъ своихъ силъ и здоровья на благо церкви, и другихъ вызывавшимъ на оживленную работу. Онъ и священнодѣйствовалъ, и слово Божіе возвѣщалъ, и перомъ неустанно работалъ, и разнообразные питомники про-

свѣщенія навѣщаль, и радость духовныхъ чадъ своихъ раздѣлялъ, и въ скорби утѣшалъ. И вотъ мы видимъ его теперь неподвижнымъ: сомкнулись его уста навѣки, перо навсегда выпало изъ его успокоившихся рукъ, закрылись его зеницы, и спитъ онъ вѣчнымъ сномъ...

Помню, родной Архипастырь, какъ ты, провожая въ вѣчный покой дорогого тебѣ и всѣмъ намъ Архипастыря, съ этого мѣста горестно восклицалъ: *„отецъ мой, отецъ мой! колесница израилева и конница его“*! Въ ту пору моей молодости я слышалъ въ твоёмъ голосѣ крикъ наболѣвшей, тоскующей скорби, но не могъ вмѣстить всю силу ея въ свое сердце. Теперь, смотря на тебя бездыханнаго, я чувствую и переживаю эту тугу сердечную. *„Отецъ мой, колесница Израилева и конница его“*! Куда ты самъ сильный и бодрый, ровный и спокойный, полный энергіи, и другихъ будившій отъ дремоты, куда ты отъ насъ ушелъ? Но ты молчишь,—не отвѣчаешь на эту мольбу... Дай же намъ хотя слезъ, чтобы разсѣять нашу земную тоску...

Плачьте же всѣ, умѣющіе цѣнить неустанный трудъ, честность и вѣрность своему долгу и служенію...

Плачь родная Академія, ибо ты лишилась тобою взлѣляннаго славнаго сына и высшаго руководителя!

Скорби рассадница пастырей Казанской земли, вѣдь ты навѣки провожаешь того, кто лучшую пору своей жизни отдалъ тебѣ, гдѣ самое высшее святое у тебя—храмъ Божій—дорогая память о немъ!

Рыдайте пастыри Казанской страны, вѣдь вы въ большинствѣ своей его выученики, носители его духа....—Отецъ вашъ, колесница и конница скрывается отъ вашихъ глазъ!

Плачьте разнообразные питомники просвѣщенія, ибо вы лишились и духовнаго руководителя и тѣлеснаго кормителя!

А вы, вы дѣтки, приведенные изъ язычества къ свѣту Христову, нашедшіе себѣ духовный и тѣлесный пріютъ подъ кровомъ Свят. Гурія, плачьте, рыдайте; вѣдь зашло ваше красное солнце, согрѣвавшее и ласкавшее васъ!...

Плачь же Казанская земля, угасъ свѣтильникъ твой, духовный вожь, предприимчивый инициаторъ, мудрый организаторъ, опытный администраторъ, щедрый благотворитель....

Разнесется вѣсть о кончинѣ его по лицу родной земли, дойдетъ она отъ Волги до Бѣлаго моря, отъ горнаго Уральскаго хребта до береговъ Вислы, и тамъ почувствуютъ скорбь души и скажутъ: угасъ свѣтильникъ церкви, ибо и тамъ напоминаютъ о немъ созданныя имъ сотни школъ и десятки церквей, ученые общества и комитеты, благотворительныя учрежденія и другія разнообразныя многочисленныя полезныя организаціи, и тамъ восплачутъ и возскорбятъ...

Но плачь, братіе, принесемъ, не яко неимущіе упованія. Да не возобладаетъ нами земная скорбь... Уймись же тоскующее сердце! Этотъ крестъ, лежащій на персяхъ Святителя, эти священные изображенія, все въ этомъ святомъ храмѣ говоритъ намъ о вѣчной жизни; и мы найдемъ силу умирить скорбящее сердце, и вмѣстѣ съ слезами принести усопшему привѣтъ небесной радости.

Слышите, братія, вѣщее слово богодухновеннаго апостола: *„Если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастныя всѣхъ людей. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. Ибо какъ смерть чрезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка и воскресеніе мертвыхъ. Какъ во Адамѣ всѣ умираютъ, такъ и во Христѣ всѣ оживутъ, каждый въ своемъ порядкѣ: Первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ приходѣ Его. А затѣмъ конецъ, когда Онъ предастъ Царство Богу и Отцу... Ибо Ему надлежитъ царствовать, доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои. Послѣдній же врагъ истребится—смерть! (1 Коринѣ. XV, 19—26).* Слышишь-ли и ты, дорогой нашъ Архипастырь, это радостное благовѣстіе вѣры? Но какъ же тебѣ его не слышать, когда во всю свою жизнь ты самъ преподавалъ его миллионамъ вѣрующихъ, самъ его неустанно изъяснялъ и свои изъясненія щедрою рукою раздавалъ. Слышите-ли, братіе, и сладкое обѣтованіе Спасителя: *„истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь“ (Іоан. V, 24).* Вѣримъ—перешелъ и ты, Архипастырь, отъ смерти въ жизнь, и нынѣ, и во вѣки ты—живой для нашей вѣры, для нашего духа. Скажи же намъ еще разъ назиданіе, наставленіе. Слушайте же, что онъ говоритъ намъ изъ гроба: «я слушалъ слово Христово,—слушайте его и вы. Я

спасался въ церкви православной,—въ ней ищите спасенія и вы. Я ею воспитанъ, ей служилъ, ея ученіемъ дышалъ, ея таинствами укрѣплялся, къ ея архипастырству принадлежалъ:—не ищите и вы иного пути спасенія, иныхъ учителей, иного ученія. Идите же и вы тѣмъ же путемъ церковнаго, православнаго христіанства... Были на моемъ жизненномъ пути радости, и въ нихъ я не превозносился; были и жестокія бури и свирѣпыя волны, но я не боялся потопленія, ибо я стоялъ на крѣпкомъ камнѣ. Пусть свирѣпствовали бури, пусть вздымались волны: онѣ не могли сокрушить камня, не могли потопить корабля Иисусова; ибо Кормчій былъ, есть и будетъ Христомъ.... Тако течыте вы, и достигните... И въ радости не забудетесь, и въ горѣ и бѣдѣ не растеряетесь, будете стойки, крѣпки и мужественны... Я прощаюсь съ вами теперь среди зимы, когда жизнь въ природѣ замерла: обнажились, какъ скелетъ, родимые лѣса, не слышно радостнаго щебетанія веселыхъ птицъ, затонули мертвымъ саваномъ могучія рѣки; но вотъ придетъ весна, засіяетъ солнце, подъ живительными лучами его воскреснетъ жизнь, и раздадутся гимны Творцу. Такъ придетъ пора и для всякаго умершаго человѣка, когда послѣ зимы—смерти снова наступитъ весна жизни, когда во всемъ міяніи славы явится Солнце правды—Христосъ, и мертвенное сіе облачить въ безсмертное, и тлѣнное сіе облачить въ нетлѣніе. И встрѣтимся мы всѣ у Пастыреначальника Христа, гдѣ не будетъ уже ни болѣзни, ни воздыханія, ни вопля, ни стона, и гдѣ будетъ радость и веселіе вѣчной жизни»... Сложимъ же, братіе, этотъ послѣдній завѣтъ почившаго Архипастыря въ наши сердца и будемъ съ нимъ идти по нашему жизненному пути... И будемъ вѣровать, что, по молитвамъ Церкви Христовой и покровителя усопшаго—св. апостола Никанора, Пастыреначальникъ Христосъ приметъ на лоно Свое и упокоитъ со святыми вѣрнаго слугу Своего усопшаго Архіепископа Никанора. Аминь.

Р Ъ Ч И Ъ,

сказанная личнымъ секретаремъ Его Высокопреосвященства, Н. И. Ипатовымъ, предъ выносомъ тѣла Архипастыря изъ престовой церкви въ кафедральный соборъ. ¹⁾

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Послѣднія минуты ты пребываешь въ храмѣ семъ и этомъ домѣ. Еще немного—и ты навсегда оставишь насъ. И мы, сельники сего дома, твои ближайшіе слуги, твои домочадцы, въ послѣдній разъ предстоимъ здѣсь предъ тобою, чтобы въ твоемъ еще присутствіи совершить моленіе о тебѣ и сказать тебѣ послѣднее прощальное слово.

Земно кланяемся тебѣ и просимъ—прости, Милостивѣйшій Отецъ нашъ ч Архипастырь, всѣ наши вольныя и невольныя прегрѣшенія предъ тобою и покрый ихъ своею любовью и молитвою о насъ въ горнемъ мірѣ у престола Господа Славы.

Прими отъ насъ нашу глубокую благодарность за все то доброе, что ты дѣлалъ намъ, за твою любовь, вниманіе, всегдашнюю изысканную деликатность и предупредительность въ обращеніи, какое ты оказывалъ намъ. Въ своихъ дѣловыхъ отношеніяхъ ты былъ строгъ и требователенъ, но строгость твоя не была суровою, а всегда соединялась съ милостью и снисходительностію, такъ что *правда* и *милость* встрѣчались здѣсь въ гармоничномъ сочетаніи. А въ частныхъ, не дѣловыхъ обращеніяхъ всегда сказывалась твоя чисто-отеческая любовь, вниманіе и заботливость.

Но мы далеко не выразили бы всего, если бы не принесли тебѣ еще нашей искренней признательности и благодарности за тотъ высокій твой личный жизненный примѣръ, какой ты показывалъ намъ на себѣ самомъ, въ своемъ лицѣ, въ своей жизни и дѣятельности. Твоя жизнь была сплошнымъ, упорнымъ и настойчивымъ трудомъ. Съ ранняго утра и до поздняго вечера ты пребывалъ въ непрерывномъ трудѣ: совершеніе Богослуженія, многочисленныя и разнообразныя дѣла епархіальныя, постоянный пріемъ многочисленныхъ посѣтителей по самымъ разнохарактернымъ и часто весьма сложнымъ дѣламъ, писаніе столь же много-

¹⁾ Надгробныя рѣчи печатаются въ порядкѣ ихъ произношенія.

численныхъ сочиненій, статей, проповѣдей—только одинъ переченьъ всего этого ясно представляетъ предъ нашимъ взоромъ, сколько же нужно было положить на все это труда, сколько требовалось для этого времени и сколько должно было оставаться свободнаго времени на необходимый для каждого человѣка отдыхъ. И такой великій трудъ ты несъ бодро, несмотря на свои преклонные уже годы и недуги. А какъ при этомъ ты былъ строгъ и требователенъ къ самому себѣ; ты никогда, напр., не откладывалъ на завтра того, что можно и нужно было сдѣлать сегодня. Ты былъ прежде всего строгъ и требователенъ къ самому себѣ, а потомъ уже и къ другимъ, и строгость къ другимъ умѣлъ сочетать съ милостію и снисходительностію. *Вотъ тотъ великій жизненный примѣръ, какой ты далъ намъ и который никогда не изгладится изъ нашихъ сердецъ.* И дѣйствительно, намъ, близко стоявшимъ къ тебѣ и видѣвшимъ все это, прямо приходилось удивляться твоему трудолюбію и работоспособности, а при твоихъ преклонныхъ годахъ и недугахъ можно было только одно сказать: воистину, плоть немощна, а духъ бодръ.

Но *тлѣнному сему подобаетъ облещися въ нетлѣніе и мѣртвенному сему облещися въ безсмертіе.* По изволенію Божію, часъ твоего перехода изъ здѣшняго міра въ міръ горній свершился..... Да будетъ же блаженъ путь, въ онъже идеши днесь,— а тамъ въ обителяхъ Отца Небеснаго, у самаго Престола Господа Славы, помяни и насъ въ твоихъ Святительскихъ молитвахъ!

Р Ѣ Ч Ъ,

**произнесенная свящ. С. В. о. Димитріевымъ предъ панихидой
отъ учащихся городскихъ училищъ и начальныхъ школъ.**

Дорогіе дѣти—учащіеся! Не обычное событіе привело насъ подъ своды этого величественнаго храма Божія. Мы собрались сюда вознести наши молитвы о почившемъ нашемъ Архипастырѣ,— сюда, гдѣ онъ непрестанно молился за свою паству предъ престоломъ Всевышняго. Мы собрались сюда отдать послѣдній нашъ сыновній долгъ почившему, который, какъ архипастырь Казанской церкви, былъ главой нашей христіанской общины, и вы юные члены этой общины, уже въ силу одного этого нравственно обя-

заны вознести свои усердныя молитвы о Почившемъ. Но есть и болѣе важная причина, заставляющая насъ горько сожалѣть о кончинѣ Архипастыря и усердно молиться объ упокоеніи его души, это—особенная его любовь и заботливость о дѣтяхъ-учащихся.

Прежде всего эта забота была о нашемъ религіозно-нравственномъ воспитаніи, и она проявлялась въ привлеченіи насъ къ участію при совершеніи богослуженія въ этомъ соборномъ храмѣ, гдѣ почиваютъ мощи Св. Гурія, просвѣтителя Казанскаго края и покровителя учащихся дѣтей. Мы здѣсь молитвенно проникались величественнымъ зрѣлищемъ Архіерейскаго служенія, что останется навсегда въ памяти у всѣхъ бывшихъ здѣсь;—съ другой стороны, для насъ великимъ христіанскимъ утѣшеніемъ было преклоненіе и лобызаніе святыхъ мощей святителя Гурія.

Затѣмъ, эта любовь почившаго Архипастыря къ дѣтямъ особенно ярко выразилась въ воспитаніи дѣтей-инородцевъ, которыхъ онъ и пріютилъ у себя въ своихъ покояхъ, а для того, чтобы дать имъ образованіе, помѣщалъ ихъ въ различныя учебныя заведенія города Казани, въ томъ числѣ и въ наше городское училище; вамъ они извѣстны—ваши бывшіе товарищи инородцы. Вы, вѣроятно, слышали отъ нихъ, какъ почившій Архипастырь просто и любовно бесѣдовалъ съ ними по вечерамъ, какъ отецъ среди семьи, поучая ихъ истинамъ вѣры и нравственности. Да, тяжела должна быть для дѣтей потеря почившаго Архипастыря.

Но въ этомъ горѣ будемъ утѣшаться увѣренностью, что почившій перешелъ въ другую, лучшую жизнь. „*Да не смущается сердце ваше, ибо иду ко Отцу*“, говорилъ нашъ Спаситель Своимъ ученикамъ, скорбѣвшимъ и сокрушавшимся о скоромъ отшествіи изъ міра Учителя и Господа своего. Вѣруемъ, что это слово относится и ко всѣмъ послѣдователямъ Христа, скончавшимся въ вѣрѣ и упованіи живота вѣчнаго. Черезъ смерть и гробъ восшедши къ Отцу Своему, Спаситель и для каждого умирающаго съ вѣрою въ Него открылъ лоно Отца Небеснаго. Въ смерти онъ показалъ намъ убѣжище отъ суетной земной жизни и переходъ къ нашему Отцу Небесному и къ жизни вѣчной.

Итакъ, отошелъ отъ насъ добрый, любвеобильный, благостный нашъ Архипастырь!.. Любвеобильное сердце, бывшее для счастья и утѣшенія многихъ, не живетъ болѣе!!.. Щедродательная рука почившаго отнята отъ насъ—земныхъ странниковъ!

Радостныя и добрыя очи Архипастыря не будутъ уже взи-
рать на насъ, какъ это было въ часы посѣщенія имъ нашей шко-
лы,—они отягчены сномъ непробуднымъ. Но свѣтлый образъ твой,
Владыка, навсегда останется въ памяти нашей; и вѣчнымъ па-
мятникомъ нашимъ о тебѣ будетъ наша, постоянная молитва.

Вознесемъ же, дорогія дѣти, наши искреннія молитвы предъ
Господомъ и въ настоящія минуты, стоя у гроба почившаго; а
вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ просить и его святительскихъ молитвъ
предъ Престоломъ Всевышняго, о нашихъ успѣхахъ въ ученіи, о
добромъ поведеніи и спасеніи нашихъ душъ.

.....

Р Ѣ Ч Ъ

**Преосвященнаго Андрея, Епископа Мамадышскаго, произнесен-
ная предъ отпѣваніемъ.**

*Приидите вси любящіи мя, и цѣ-
луйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ.*

Такими словами пѣсни церковной почившій новопреставлен-
ный Архипастырь Казанскій созываетъ нынѣ къ своему гробу
разноплеменную свою паству. Великія, трогательныя слова, свя-
тыя чувства! И если около гроба всякаго истиннаго христіанина
должна и можетъ быть только истинная любовь; если всякій гробъ
христіанскій говоритъ не столько о смерти, сколько о вѣчной
жизни въ любви Божественной, то тѣмъ болѣе гробъ православ-
наго Архипастыря. Здѣсь—около гроба—нѣтъ мѣста ни раздѣле-
нію, ни разногласію, ни пустымъ словамъ, ни лишнему шуму,—
здѣсь должна пребыть только одна любовь христіанская!

„Приидите любящіи“, и никто болѣе; приидите *отцы и
братіе*, и съ любовью вознесите молитвы къ общему Небесному
Отцу о почивающемъ во гробѣ.

Мы и собрались сюда, братіе, ради любви къ почившему и
стоимъ сейчасъ, чтобы воздать ему послѣднее на землѣ привѣт-
ствіе.

Но не о себѣ лично и не о насъ, здѣсь присутствующихъ,
я началъ свое краткое и неможное слово. Я хочу сказать о тѣхъ,
кто почелъ бы за величайшее счастье сказать нынѣ слово при-

вѣта почившему святителю Никанору, но кто не могъ прибыть сюда и кто даже не умѣетъ говорить... Но ни пространство, ни недостатокъ знанія не могутъ изгладить изъ любящаго сердца это святое чувство христіанской любви. Да, тамъ далеко, въ Царевкокшайскихъ черемисскихъ лѣсахъ, или среди остатковъ чувашскаго цивильскаго язычества говорить не умѣютъ, но тамъ умѣютъ любить и въ простотѣ сердца могутъ быть происполнены самою безграничною благодарностію. Тамъ Архіерею не окажутъ блестящаго приѣма, тамъ нельзя услышать красивыхъ фразъ, но тамъ съ благоговѣніемъ будутъ цѣловать края Архіерейской ризы и съ радостными слезами повергаться на землю тысячными толпами въ знакъ благодарности за одно ласковое слово. Вотъ отъ лица этихъ то крещеныхъ инородцевъ я и приношу ко гробу новопреставленнаго святителя Казанскаго — выраженія чувства благодарности и сыновней любви. Это не предположенія мои, — это то, что сами мы слышали, что видѣли очами своими... И мы видѣли десяти тысячную толпу крещеныхъ татаръ и чувашъ, въ благоговѣйной радости молящихся при освященіи храма въ честь апостола Никанора, который создала Архипастырская любовь почившаго святителя. Мы слышали выраженіе искренней благодарности почившему отъ этой толпы, за память его, Архипастырское попеченіе его. И прихожане этого новаго храма никогда не имѣли бы утѣшенія сознательно молиться Господу, если бы о нихъ не позаботился Архипастыръ.

Мы видѣли язычниковъ отцевъ, которые отдавали почившему святителю дѣтей своихъ въ воспитаніе и въ ученіе. Эти дѣти нынѣ уже новокрещенные христіане.. Это тѣ дѣти, которыя жили со своимъ просвѣтителемъ Архипастыремъ подъ одною кровлею и первыми горько оплакали его кончину, не зная, кто теперь возьметъ ихъ въ свою любовь, кто о нихъ позаботится.

Мы знаемъ школы, которыя существовали только иждивеніемъ святителя Никанора и только потому, что его Архипастырская любовь находили себѣ наилучшее приложеніе и утѣшеніе въ этомъ наученіи «малыхъ сихъ», жаждущихъ свѣта истины.

Но всѣ эти отдѣльныя благодѣянія новопреставленнаго Владыки завершены тѣмъ большимъ подвигомъ, который онъ вынесъ на закатѣ дней своихъ. Я имѣю въ виду Казанскій миссіонерскій Сѣздъ нынѣшняго года, которымъ руководилъ почившій и

въ постановленіяхъ котораго систематизированы его собственные взгляды. И нужно отмѣтить, что эти постановленія всѣ глубоко и исключительно церковны. Нѣтъ въ нихъ ни одной уступки духу времени и случайнымъ мнѣніямъ случайныхъ людей, стоящихъ у власти. Всѣ труды Съѣзда, повторяю, глубоко церковны, и это великая заслуга почившаго предъ дѣломъ христіанскаго просвѣщенія Приволжскаго края.

Почившій Архіепископъ прекрасно понималъ, что возсоединить этихъ разноязычныхъ инородцевъ съ русскимъ народомъ можетъ и должна не «сильная государственность», а завѣщанная Спасителемъ нашимъ братская любовь.

Братство во Христѣ, семья церковная,—вотъ основа нашей русской жизни, а не грубая сила. И въ дѣлѣ школьнаго просвѣщенія инородцевъ владыка Никаноръ поэтому держался исключительно церковно-отеческихъ взглядовъ; онъ стремился только просвѣтить свѣтомъ Христовой истины не знающихъ ея, твердо вѣря, что истинный христіанинъ всегда будетъ и полезнымъ гражданиномъ, на какомъ бы языкѣ онъ ни говорилъ. И, конечно, не ошибался въ этомъ нашъ Архипастыръ; и, конечно, Русь святая будетъ сильна не «вооруженнымъ», а воцерковленнымъ народомъ—не оружіемъ силы, а оружіемъ Христовой правды. Исторія Россіи слишкомъ много являетъ примѣровъ, какъ иногда «изнемогаль лукъ сильныхъ», и какъ «неможные препоясывались силою», чтобы забывать эту истину о народномъ воспитаніи, и поэтому всѣ истинно-церковные люди должны сдѣлать глубокой поклонъ предъ почившимъ Архіепископомъ Никаноромъ, что онъ никогда въ церковныхъ дѣлахъ не дѣлалъ никому никакихъ уступокъ времени и оставался всегда на высотѣ пониманія церковныхъ идеаловъ. И эту сторону дѣятельности владыки Никанора долго будутъ помнить Казанскіе инородцы и долго оплакивать утрату своего почитательнаго Архипастыря и отца, какъ нынѣ проливаютъ горькія слезы осиротѣвшіе пріютяне Архіерейскаго дома. А Тотъ, предъ Кѣмъ не можетъ утѣться *ни капля слезная, ниже капли частичная*,—всемиловитый Господь да упокоитъ душу новопреставленнаго въ своихъ селеніяхъ со всѣми святыми. Аминь.

Р Ы Ч Ъ

**экстраординарнаго профессора Казанской Духовной Академіи
протоіерея А. Дружинина, произнесенная имъ послѣ 3-ей пѣсни
канона при отпѣваніи.**

Высокопреосвященнѣйшій Владыка,

дорогой, незабвенный нашъ Архипастырь!

Среди множества лицъ и учреждений, находившихся подъ твоимъ мудрымъ архипастырскимъ управленіемъ и руководствомъ, есть одно, съ которымъ связывали тебя не столько узы начальственныхъ и служебныхъ отношеній, сколько узы самой нѣжной, признательной и искренней сыновней любви, начавшейся 40 лѣтъ тому назадъ и продолжавшейся до гробовой доски. Учрежденіе это—духовно вскормившая и воспитавшая тебя *alma mater*, Казанская Духовная Академія. Молодымъ пастыремъ, только что перенесшимъ тяжелый жизненный ударъ, вступилъ ты подъ кровъ своей духовной матери и весь съ головой ушелъ въ научныя занятія, которыя, можетъ быть, нѣсколько и смягчили тяжесть только-что понесенной тобою утраты. Здѣсь-то твои богатые духовныя дарованія и силы твоего ума и сердца получили могучій импульсъ для того богатаго и разносторонняго развитія, свидѣтелями котораго на всемъ протяженіи твоей дальнѣйшей жизни и на необъятномъ пространствѣ твоей архипастырской дѣятельности были твои академическіе наставники, товарищи и сослуживцы, съ гордостью и любовью взиравшіе на твой жизненный путь. Здѣсь-то и завязались эти прочныя и неразрывныя узы, связывавшія тебя съ Академіей и ея труженниками, узы, которыхъ не могли порвать ни время, ни пространство, и о которыхъ ты такъ трогательно напоминалъ во дни торжественныхъ академическихъ собраній въ годовой академическій праздникъ. Среди привѣтствій и телеграммъ, читавшихся съ кафедръ во дни этихъ собраній, всегда читалось и твое, возлюбленный Архипастырь нашъ, привѣтствіе, оканчивавшееся словами: «Бѣднѣйшему студенту—обычная лепта отъ бывшаго питомца». Читая эти телеграммы, вся академическая семья живо чувствовала, что гдѣ-то, иногда на громадномъ отъ нея разстояніи, есть человѣкъ, сердце котораго

бьется горячей любовью къ Академіи и проникнуто пламеннымъ желаніемъ, хотя чѣмъ-нибудь выразить ей свою признательность.

Но что особенно замѣчательно, такъ это то, что ты, не смотря на кипучую, неустанную и разнообразную дѣятельность на сѣверѣ и югѣ, востокѣ и западѣ обширнаго отечества нашего, въ епархіяхъ, послѣдовательно ввѣрившихся твоему архипастырскому водительствоу, находилъ время и для научныхъ кабинетныхъ занятій въ области любимой тобою богословской науки, Священнаго Писанія, занятій, доставившихъ тебѣ высшую богословскую степень. Но тебѣ хотѣлось, чтобы сокровища твоего ума и знанія не оставались лишь заключенными въ твоихъ книгахъ, и ты всегда заботился о томъ, чтобы онѣ, по своей общедоступности, служили возможно болѣе широкому кругу читателей-христіанъ. Исторія православной богословской науки за послѣднія десятилѣтія истекшаго столѣтія и первое десятилѣтіе текущаго, безъ сомнѣнія, отмѣтитъ твое имя среди наиболѣе выдающихся дѣятелей православной богословской науки.

Но вотъ наступили дни, когда промыслу угодно было поставить тебя во главѣ Казанской церкви и сдѣлать начальникомъ Академіи. И какую высокую миссію ставилъ ты для высшей духовной школы, какія высокія задачи намѣчалъ ты для дѣятелей высшей богословской науки! Тебѣ хотѣлось, чтобы Академія была совершенствомъ, чтобы она высоко держала знамя христіанской вѣры и жизни, чтобы, подобно тебѣ самому, она износила свѣтъ своего знанія на свѣщникъ, откуда онъ могъ бы свѣтить не въ стѣнахъ только высшей духовной школы, но для всѣхъ, находящихся въ великомъ храмѣ Церкви Божіей, и даже для людей, находящихся внѣ ея ограды. Тебѣ хотѣлось, чтобы дѣятели богословской науки дѣлились сокровищами своего знанія со всѣми, кто искалъ этого знанія, и силою своего огненнаго краснорѣчія привлекали въ ограду Церкви даже людей, блуждающихъ по распутіямъ міра сего. Прости, если труженики Академіи не всегда имѣли возможность удовлетворять твоимъ запросамъ и ожиданіямъ въ такой мѣрѣ, въ какой тебѣ хотѣлось; прости, если «крохи», какъ говорилъ ты, «съ богатой трапезы знанія и науки» въ высшихъ школахъ были не такъ обильны, чтобы удовлетворить всѣхъ, алчущихъ и жаждущихъ богословскаго знанія! Прости и благослови насъ на дальнѣйшій трудъ! Вознеси предъ престоломъ Всевыш-

няго свои архипастырскія молитвы, дабы Онъ далъ намъ силы внушать всѣмъ ту пламенную любовь ко Христу и его Церкви, которою всегда горѣло твое святительское сердце и которія одна могла бы объединить всѣхъ и привести къ осуществленію великаго завѣта Христа, заповѣдаваго ученикамъ Своимъ неустанный трудъ для достиженія великой цѣли—соединить всѣхъ въ Его благодатномъ Царствѣ—*„да будетъ едино стадо и единъ Пастырь“* (Іоан. X, 16).

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная во время отпѣванія по 6-й пѣсни канона о Ректорѣ Духовной Семинаріи протоіереемъ В. И. Бѣликовымъ.

Ваше Высокопреосвященство,

Дорогой и незабвенный Отецъ и Архипастырь!

Позволь и мнѣ, отъ лица вѣреннаго мнѣ учебнаго заведенія, особенно дорогого и близкаго твоему сердцу, сказать тебѣ послѣднее «прости».

Казанская духовная семинарія съ чувствомъ глубокой, невыразимо-тяжелой скорби разстается съ тобою на вѣки. Она имѣетъ особенныя причины жалѣть о дорогой и неожиданной утратѣ, ибо знаетъ и будетъ помнить тебя не только какъ своего Архипастыря, въ теченіи 21½ лѣтъ управлявшаго судьбами церкви Казанской, но и какъ своего ближайшаго Начальника, цѣлыхъ 12 и притомъ лучшихъ лѣтъ своей жизни посвятившаго, въ должности Ректора, ея внутреннему процвѣтанію и внѣшнему благоустройству.

Твоя ректура оставила замѣтный слѣдъ въ семинаріи. Повѣрь, дорогой Владыка, что Казанская семинарія никогда не забудетъ твоей кипучей и разнообразной дѣятельности, и ея исторію отмѣтитъ къ предстоящему 200-лѣтнему юбилею семинаріи время твоего управленія, какъ одну изъ блестящихъ страницъ ея исторіи. Здѣсь, въ краткой надгробной рѣчи, не мѣсто и не время подробной оцѣнкѣ этой твоей дѣятельности; но тѣмъ не менѣе я не могу не замѣтить, что слѣды этой дѣятельности, каковы—постройка семинарскаго храма, зданіе образцовой при се-

минаріи школы и учрежденіе семинарскаго попечительства для бѣдныхъ воспитанниковъ, всегда будутъ напоминать о тебѣ и оказывать свое просвѣтительное и благотворительное вліяніе въ жизни семинаріи.

Прошло послѣ того около 20 лѣтъ, и ты снова вернулся въ Казань, въ санѣ Архипастыря церкви Казанской. Недолго Господь привелъ тебѣ быть на этомъ высокомъ и отвѣтственномъ посту. Но и въ это короткое время, несмотря на множество епархіальныхъ дѣлъ, ты съ рѣдкимъ вниманіемъ относился къ любимому своему дѣтищу, къ родной тебѣ Казанской духовной семинаріи. Рѣдкій мѣсяць ты не побывалъ у насъ, при чемъ все, начиная съ учебной и воспитательной части и кончая послѣдними мелочами семинарской жизни, живо интересовало тебя: ко всему ты зорко присматривался, за всѣмъ внимательно слѣдилъ: хорошее старался поддержать, дурное искоренить, забытое или нарушенное послѣ тебя возстановить. И если на первыхъ порахъ эти твои визиты въ семинарію вызывали, какъ нѣкогда пришествіе пророка Самуила въ Виоелемъ (1 Цар. XVI, 4), тревожный вопросъ: «мирень ли приходъ твой»; то впослѣдствіи, когда ты убѣдился, что жизнь родной тебѣ семинаріи идетъ нормально, они стали дорогимъ для семинаріи праздникомъ. Не съ рѣзкими замѣчаніями, не съ выговорами и прещеніями ты являлся въ семинарію, а съ доброй улыбкой, со словомъ привѣта и мудраго наставленія, а иногда и съ дорогимъ подаркомъ. Ты училъ насъ и нашихъ воспитанниковъ труду, скромности и нетребовательности, которые должны отличать будущихъ пастырей церкви. Къ нуждамъ семинаріи ты всегда относился внимательно и своимъ Архипастырскимъ авторитетомъ поддерживалъ наши ходатайства предъ Высшею Властію: никогда, вѣроятно, не возбуждалось такъ много этихъ ходатайствъ отъ семинаріи, какъ въ твое недолгое управленіе Казанской епархіей, такъ что, можно думать, мы успѣли уже надобѣсть ими. Семинарская бѣдность также никогда не забудетъ тебя, милостивый Архипастырь. На нужды этой бѣдности ты въ короткое время своего святительства въ Казани успѣлъ пожертвовать изъ своихъ личныхъ средствъ болѣе 3500 руб. Но особенно тебя интересовали въ послѣднее время, служа предметомъ твоей непрестанной заботы, постройка новыхъ зданій для семинаріи на мѣстѣ, болѣе подходящемъ для учебнаго заведенія,

и предстоящій 200-лѣтній юбилей семинаріи. Но Богъ не судилъ тебѣ дожить до того и другого.

Прими же отъ насъ, незабвенный Владыка, въ настоящій тяжелый часъ разлуки съ тобою глубокую благодарность за все добро, которое ты въ разное время сдѣлалъ для насъ; прости, если мы чѣмъ-либо огорчили тебя, и помолись за насъ предъ престоломъ Всевышняго, да сохранить Онъ въ мирѣ и благополучіи родную тебѣ семинарію.

Р Ъ Ч Ъ,

**сказанная во время отпѣванія воспитанникомъ VI кл. Духов-
ной Семинаріи Н. Воскресенскимъ.**

Дорогой и незабвенный Святитель Божій!

Прими послѣдній привѣтъ отъ одного изъ питомцевъ дорогой для тебя Семинаріи, которому Господь Богъ судилъ въ послѣднее время быть ближайшимъ участникомъ твоего благолѣпнаго служенія.

Твоя личность, дорогой и незабвенный Святитель Божій, произвела на насъ, питомцевъ Семинаріи, неотразимое впечатлѣніе съ самаго перваго твоего появленія въ стѣнахъ Семинаріи. Твое открытое лицо, всегда озаренное привѣтливой улыбкой, твои кроткія, но въ то же время серьезныя рѣчи, твои незлобивыя шутки привлекали къ тебѣ наши юныя сердца. Твои пріѣзды въ Семинарію были для насъ праздниками, обычное сѣрое настроеніе сразу повышалось, ты былъ поистинѣ какой то чудный лучъ свѣта, озарявшій нашу обыкновенную ученическую, будничную жизнь. Ты, дорогой и незабвенный Святитель Божій, являлся въ классы не грознымъ архипастыремъ, а кроткимъ и любящимъ отцомъ, и мы не боялись тебя. Да, поистинѣ, мало ты жилъ среди насъ, но много сдѣлалъ. Твои завѣты, твои мудрыя наставленія намъ не забудутся нами никогда. И какія это были свѣтлыя, чистыя наставленія. Ты звалъ насъ къ труду, говорилъ намъ, что это нашъ долгъ, долгъ передъ родиной, передъ народомъ, наконецъ, предъ нашими же родителями, теряющими послѣднія средства, чтобы дать намъ возможность воспользоваться плодами про-

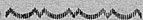
свѣщенія. И эти призывы находили доступъ къ нашему сердцу, находили, прежде всего, потому, что ты, почившій Святитель Божій, всю свою дѣятельностью свидѣтельствовалъ, какъ великое значеніе труда для человѣчества.

Предъ нами въ твоихъ святительскихъ разсказахъ, отчасти въ твоихъ воспоминаніяхъ, разсѣянныхъ то тутъ, то тамъ, въ твоихъ цѣнныхъ сочиненіяхъ проходила вся твоя не только многотрудная, но и многоплодная жизнь. Мы видѣли, какъ вездѣ, гдѣ ты только ни былъ въ теченіи своей богатой событіями жизни, воздвигались школы, устраивались курсы, и все это созидалось по преимуществу твоими трудами. Видя все это, мы и сами давали обѣщаніе трудиться всю жизнь, трудиться такъ, какъ трудился ты, пробудившій наши души, святитель Божій, во славу Божию и на пользу церкви православной.

Звалъ ты насъ не только къ труду, но и къ личному самоусовершенствованію, воспитанію въ себѣ добродѣтелей, слѣдованію за Христомъ,—и лучшимъ примѣромъ на этомъ пути являлся все ты, дорогой и незабвенный нашъ Архипастыръ и отецъ!

Но чѣмъ ты особенно привлекалъ насъ къ себѣ, такъ это любовью, которая проникала поистинѣ все твое существо. Ею были проникнуты каждое твое слово, каждое движеніе; къ ней были направлены всѣ твои помыслы. И ты всячески стремился возбудить въ нашихъ юныхъ сердцахъ эту святую любовь къ Богу и ближнимъ; ты говорилъ намъ, что если мы имѣемъ все, знанія, способности, но нѣтъ въ нашемъ сердцѣ любви—мы ничто, прахъ. Мотивъ любви сдѣлался въ послѣдніе мѣсяцы твоей Архипастырской жизни главною, центральною темою разговоровъ и наставленій. Мы никогда не забудемъ твое послѣднее посѣщеніе Семинаріи, въ которомъ высказалась во всей ея симпатичности истинно-христіанская твоя душа. Благоугодно выслушавъ отвѣты учениковъ и замѣчанія учителя, ты приложилъ къ нимъ и свое собственное замѣчаніе и въ то-же время отеческое наставленіе, указавъ намъ на то, что большее вниманіе нужно обращать въ своихъ проповѣдяхъ, какъ будущимъ дѣятелямъ на нивѣ Божіей, на любовь, ибо любовь—это все, и Самъ Богъ—Любы есть. Какой былъ чудный заключительный аккордъ всѣхъ твоихъ предшествовавшихъ святительскихъ наставленій.

Миръ же праху твоему, незабвенный Святитель!

Сочувствія по поводу кончины Владыки - Архі- епископа, выраженные по телеграфу:

Изъ ОРЛА.

Глубоко скорблю о кончинѣ Архипастыря. Молюсь
объ его упокоеніи. Извѣстіе объ его кончинѣ получилъ
въ Ельцѣ, гдѣ, при участіи всего духовенства, 1 декабря
совершилъ заупокойную литургію и панихиду.

Александръ, Епископъ Орловскій.

Изъ БУИНСКА.

Благочинническій съѣздъ 2-го округа Тетюшскаго
уѣзда выражаетъ глубокую скорбь Вашему Преосвящен-
ству ¹⁾ о безвременной кончинѣ Казанскаго Архипастыря
Никанора—миссіонера и благотворителя.

Благочинный Троицкій.

ПАМЯТИ

Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора.

Простилась Казань со своимъ Архипастыремъ—и тепло про-
стилась. Недолго онъ послужилъ Казани въ этомъ высокомъ зва-
ніи, всего 2 съ половиной года, но немало успѣлъ сдѣлать добра
за этотъ короткій срокъ. Много хорошихъ, искреннихъ рѣчей слы-
шали мы при погребеніи, много заслугъ почившаго отмѣчено ора-
торами; непомянутымъ, однако, осталось еще одно, на нашъ
взглядъ, очень крупное дѣло почившаго,—это его труды по откры-
тію въ Казани женскихъ богословскихъ курсовъ, *первыхъ въ Рос-
сиіи*. (Теперь, къ нашей радости, это великое дѣло нашло себѣ
подражателей: въ Москвѣ открыты подобные курсы).

При всякомъ новомъ дѣлѣ приходится преодолевать немалыя
трудности. Не обошлось и тутъ безъ труда и хлопотъ, тѣмъ болѣе,
что идея сама по себѣ была нова.

¹⁾ Телеграмма прислана на имя Преосвященнаго Алексія.

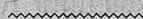
Энергіи почившаго Архипастыря мы обязаны тѣмъ великимъ утѣшеніемъ, какое получаемъ теперь на лекціяхъ.

Онъ сумѣлъ привлечь къ дѣлу преподаванія на этихъ курсахъ недюжинные умы. Нашлись отзывчивыя души, которыя откликнулись на его призывъ и, при всѣхъ недосугахъ, взяли на себя немалый трудъ по чтенію лекцій даже совершенно безвозмездно. Нѣтъ словъ выразить нашу имъ благодарность!

А тебя, нашъ добрый почившій Владыка, не забудемъ мы до конца дней своихъ, такъ какъ, благодаря твоимъ трудамъ, мы теперь имѣемъ возможность удовлетворить запросамъ духа.

Вѣчная тебѣ память!

Слушательницы женскихъ богословскихъ курсовъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Безмѣстный псаломщикъ Михаилъ *Разумовскій* псаломщикомъ с. Мурзихи, Лаишевскаго уѣзда, 23 ноября.

Учитель школы Братства Св. Гурія Григорій *Романовъ* и. д. псаломщика с. Нижней-Учи, Мамадышскаго уѣзда, 24 ноября.

Учитель школы Братства Св. Гурія Александръ *Степановъ* и. д. псаломщика с. Шемердянова, Ядринскаго уѣзда, 24 ноября.

Учитель школы Братства Св. Гурія Леонтій *Мухинъ* и. д. псаломщика с. Изикугунуръ, Царевококшайскаго у., 24 ноября.

Рукоположены. Окончившій Казанскіе Миссіонерскіе курсы Константинъ *Сергѣевъ* во священника къ церкви села Кутушъ, Чистопольскаго уѣзда, 21 ноября.

Псаломщикъ с. Тарлашъ, Казанскаго у., Николай *Воскресенскій* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 21 ноября.

Псаломщикъ с. Саврушъ, Чистопольскаго у., Анатолій *Кисловъ* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи 28 ноября.

Перемѣщенъ псаломщикъ с. Шемердянова, Ядринскаго у. Филиппъ *Ежеевъ* въ с. Карлангу, Тетюскаго уѣзда, 24 ноября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Старомъ Ильмовѣ, Чистопольскаго уѣзда, Новопоселенной Тулбѣ и Берсутѣ, Мамадышскаго уѣзда, и на діаконской вакансіи въ с. Кошлоушахъ, Ядринскаго уѣзда.

Діаконскія. Въ селахъ: Черемышевѣ, Козмодемьянскаго уѣзда, и Байтеряковѣ, Тетюскаго уѣзда.

Псаломщическія. Въ селахъ: Череватыревѣ, Чистопольскаго у. и Тюрлемѣ, Чебоксарскаго уѣзда.

Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Всероссійскаго Національнаго Клуба.

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

19 го февраля 1911 года исполняется 50-лѣтіе одного изъ величайшихъ событій русской жизни—освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Желательно, чтобы празднованіе этого дня было чуждо какой либо политической подкладки, не растравляло сословной розни, а явилось бы свѣтлымъ праздникомъ всего русскаго народа.

Въ этихъ видахъ Всероссійскій Національный Клубъ, предсѣдателемъ Совѣта Старшинъ коего я имѣю честь состоять, принялъ на себя починъ по организаціи юбилейныхъ празднествъ.

Къ юбилейному дню Клубомъ изданъ рядъ книжекъ, брошюръ и листовъ, посвященныхъ жизни и дѣятельности Царя-Освободителя и Его великой реформѣ. Соотвѣтствующаго содержанія памятки выпущены для бесплатной раздачи населенію. Особые изданія примѣнены для публичныхъ народныхъ чтеній; къ нимъ заготовленъ рядъ свѣтовыхъ картинъ для воспроизведенія на волшебномъ фонарѣ. Изданы отдѣльными оттисками, въ громадномъ количествѣ экземпляровъ, разнообразныхъ размѣровъ, цѣвъ, портреты Императора Александра II и Его сподвижниковъ, а также картины, касающіяся какъ событія 19-го февраля, такъ и вообще царствованія Императора Александра II.

Особый отдѣлъ посвященъ музыкальнымъ и вокальнымъ произведеніямъ, специально написаннымъ къ юбилейному дню.

Такъ какъ многія общества (напримѣръ, сельскія) желаютъ увѣковѣчить память Императора Александра II постановкой Его памятника, но стѣснены средствами, то мы пошли имъ навстрѣчу, заказавъ металлическіе (нарощенные бронзой) бюсты-памятники Царя-Освободителя для установки ихъ въ селахъ и городахъ на площадяхъ, передъ храмами, волостными правленіями, школами (цѣна такого памятника 150 рублей).

Нами выработана особая программа юбилейныхъ празднествъ (для сельскихъ обществъ, приходо въ, учебныхъ заведеній, школъ и т. д.)

Прилагая при семъ каталогъ юбилейныхъ изданій Клуба, посвященныхъ 50-лѣтію освобожденія крестьянъ, обращаюсь къ

Вашему Высопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой оказать свое содѣйствіе къ распространенію нашихъ юбилейныхъ изданій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ церковно-приходскихъ школахъ и библіотекахъ, среди духовенства.

Считая долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства, что наша издательская дѣятельность встрѣчена обществомъ съ большимъ сочувствіемъ, что могутъ подтвердить, хотя бы, тѣ многочисленные отзывы, которые появились въ печати объ изданіяхъ Всероссійскаго Національнаго Клуба.

Адресъ: Петербургъ. Литейный 10.

На семь резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Чистопольскаго, отъ 29 ноября 1910 г. за № 8793, послѣдовала такая: „Доброе дѣло, заслуживающее содѣйствія. Редакція „Извѣстій“ напечатаетъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ настоящее письмо“ ¹⁾).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Ноября 3. Среда. Чтеніе Акаѣиста Св. Гурію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Епископъ Михаилъ.

Ноября 5. Пятница. Годовщина Основанія Казанскаго Университета.

Божественную литургію и послѣ нея молебень Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, совершилъ въ храмѣ Императорскаго Университета.

Предъ молебномъ Владыка произнесъ слово.

Ноября 7. Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ.

Божественную литургію Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и ученики крещено-татарской школы.

¹⁾ Подробный каталогъ изданій Всероссійскаго Національнаго Клуба напечатанъ въ № 49-мъ „Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“, стр. 219.

Ноября 8. Понедѣльникъ. Соборъ Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.

Божественную литургію и послѣ нея молебенъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій, совершилъ въ храмѣ Духовной Академіи, въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Алексія.

Предъ молебномъ Владыка произнесъ слово.

Ноября 10. Среда. Чтеніе акаѣиста Св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Епископъ Андрей.

Ноября 14. Недѣля 23-я и Высокоторжественный день Рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Божественную литургію и послѣ нея молебенъ въ каедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій, На молебенъ выходили Преосвященнѣйшіе Викаріи: Епископы Алексій и Михаилъ.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и ученики I-й Императорской Гимназіи.

Ноября 17. Среда. Чтеніе акаѣиста Св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій.

Ноября 21. Недѣля 24-я и Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Божественную литургію и послѣ оной молебенъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій, совершилъ въ храмѣ Окружнаго женскаго духовнаго училища.

Предъ молебномъ Владыка произнесъ слово.

Наканунъ Всенощное бдѣніе въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Андрей, Епископъ Мамадышскій.

Ноября 24. Среда. Чтеніе акаѣиста Св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Михаилъ.

Ноября 28. Недѣля 25-я по Пятидесятницѣ.

Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Пѣли два хора: Архіерейскій и ученики 3-й мужской гимназіи.

ЖУРНАЛЫ

Казанскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства

1910 года.

Журналъ № 9-й.

22 августа. Вечеръ.

Послѣ молитвы Св. Духу, подѣ председательствомъ протоіерея А. В. Смирнова, слушали:

I. Указъ Казанской Духовной Консисторіи отъ 21-го сего августа за № 14261, при которомъ, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 19 августа сего года, она препровождаетъ на разсмотрѣніе и возможное удовлетвореніе Епархіальнаго Съѣзда прошеніе отставнаго чиновника Семена Рудольскаго, поданное имъ на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Постановили: въ виду невыясненности вопроса, по какой причинѣ Рудольскій оставилъ службу въ Казанской Духовной Консисторіи при его работоспособности, въ пособіи ему отказать.

II. Докладъ Ревизіонной Комиссіи по обревизованію Епархіальнаго свѣчнаго завода слѣдующаго содержанія:

«Ревизіонная Комиссія по дѣламъ Епархіальнаго свѣчнаго завода, разсматривая: а) отчетъ завода за 1909 годъ съ приложенными вѣдомостями въ количествѣ суммъ и матеріаловъ, находящихся въ складахъ, лавкахъ, мастерской и воскоблительнѣ къ 1-му января 1910 года; б) акты Ревизіоннаго Комитета по про-

1) Продолженіе. См. № 45.

вѣркѣ денежной наличности свѣчнаго завода; в) вѣдомость и акты по обревизованію уѣздныхъ складовъ завода и г) наконецъ, журналы Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ отчета за 1909 годъ считаетъ долгомъ доложить Съѣзду, что отчетъ составленъ правильно и согласно съ кассовой книгой и другими книгами заводоуправленія.

Состояніе кассы за 1909 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1-му января 1909 года было наличными 22679 р. 40 к.; долговъ заводъ имѣлъ 10145 р. 54 к. (въ томъ числѣ за церквами 4170 р. 57 к., за духовнымъ мужскимъ училищемъ 5000 руб. и частными лицами 974 р. 97 к.).

Всего же къ 1-му января 1909 года заводъ имѣлъ деньгами 32824 р. 94 к. и разнаго рода матеріалами для выработки свѣчъ на 274581 р. 33 к., сѣна и дровъ на 622 р. 97 к., а всего— 308029 руб. 24 коп.

Къ тому же времени заводъ состоялъ должнымъ въ Эмеритальную кассу 10000 руб.

Такимъ образомъ, собственный капиталъ къ 1-му января 1909 года былъ равенъ 298029 руб. 24 коп.

Въ теченіе 1909 года въ кассу завода поступило деньгами:

а) отъ продажи различныхъ предметовъ торговли	288628 р. 81 к.
б) разницы отъ мелочной торговли	2185 р. 83 к.
в) долга съ церквей и монастырей	9024 р. 24 к.
г) долга съ частныхъ лицъ	500 р. 92 к.
и д) случайныхъ и мелочныхъ поступленій	1533 р. 74 к.

Всего же съ остаткомъ отъ 1908 года (22679 р. 40 к.) 324552 р. 94 к.

За то же время израсходовано:

а) на покупку матеріаловъ	223402 р. 24 к.
б) на содержаніе заводской администраціи, конторы и канцелярскіе расходы	4918 р. 17 к.
в) на содержаніе свѣчнаго завода, служащихъ и рабочихъ	8477 р. 99 к.
г) на содержаніе воскобѣлительни и ея служащихъ	3391 р. 43 к.
д) на содержаніе свѣчныхъ лавокъ, складовъ, жалованіе смотрителямъ складовъ и приказчикамъ	13509 р. 47 к.

е) на приспособленіе зданій новаго завода,	
охрану и страховку	9385 р. 90 к.
ж) согласно постановленіямъ Епархіальнаго	
Съѣзда	52108 р. 44 к.

Всего же израсходовано 315193 р. 64 к.

Къ 1-му января 1910 года въ кассѣ остается 9359 р. 30 к.,
каковая сумма и была въ наличности.

Кромѣ сего, заводъ имѣлъ къ 1-му января 1910 года:

а) долговъ за церквами и монастырями	4872 р. 3 к.
б) долга за мужскимъ духовнымъ училищемъ .	5000 р. —
в) долга за бывшимъ смотрителемъ Чистополь-	
скаго склада о. Соколовымъ	474 р. 5 к

(Съ остальныхъ, т. е. о. Казанцева, приказ-
чиковъ Иванова и Кошкина долги получены)

а всего имѣлъ деньгами	19705 р. 38 к.
матеріаловъ разнаго рода на	294376 р. 6 к.
и имущества движимаго и недвижимаго	99726 р. 78 к.

Всего же . . 413808 р. 22 к.

Къ тому же времени заводъ былъ долженъ 15670 р. 86 к.

Остается . . 398137 р. 36 к.

Торговля операціи за отчетный годъ происходили такъ:

П р о д а н о:

а) свѣчъ разнаго сорта 9456 п. 35 ⁵ / ₈ ф. на .	321560 р. 47 к.
б) вѣнчальныхъ свѣчъ 1430 паръ	583 р. 70 к.
в) ладона разныхъ сортовъ 202 п. 24 ¹ / ₈ ф. .	4444 р. 2 к.
г) масла деревяннаго 2565 п. 15 ³ / ₈ ф. . . .	32836 р. 92 к.
д) воска разнаго 79 п. 3 ⁵ / ₈ ф.	2416 р. 56 к.
е) церковнаго вина 1 ¹ / ₄ —3032, бут.—1032 . .	7356 р. 75 к.
ж) кадильнаго угля 17780 шт.	444 р. 50 к.
з) порожнихъ бутылей 1528 шт.	380 р. 10 к.

Всего . . 370023 р. 2 к.

Весь проданный товаръ (по заготовитель-
ной цѣнѣ) стоитъ себѣ 293478 р. 2 к.

Такимъ образомъ, валовая прибыль будетъ
равняться 76545 р. —

Если къ этому прибавить 1) разницу отъ 2185 р. 83 к. мелочной продажи и 2) различные другія мелкія 1640 р. 54 к. поступления, то валовая прибыль будетъ 80371 р. 37 к.

За исключеніемъ же расходовъ на администрацію, содержаніе складовъ и другихъ торговыхъ расходовъ 18320 р. 69 к.

Чистая прибыль выразится въ суммѣ . . . 62050 р. 69 к., что составитъ на затраченный капиталъ свыше 21%.

Оборотный капиталъ за 1909 г. увеличился на 381 р. 34 к. и составляетъ 298410 р. 58 к.

Ревизіонный Комитетъ въ теченіе 1910 года имѣлъ 5 засѣданій—29 мая, 12 іюля, 2 августа, 13 августа и 16 августа. Имъ же за это время были произведены ревизіи уѣздныхъ складовъ Чебоксарскаго—2 раза, Чистопольскаго, Козмодемьянскаго и Тетюшскаго одинъ разъ. Во всѣхъ складахъ ревизія показала правильное веденіе дѣла (за самыми маленькими исключеніями), согласованность книгъ съ наличностью и только при ревизіи членомъ Комитета священникомъ о. Веселицкимъ Чистопольскаго склада 31-го іюля была обнаружена растрата денегъ въ суммѣ 158 руб. 80 к. Смотритель склада священникъ о. Ивановъ объяснилъ при этомъ, что недостающія деньги онъ истратилъ, въ силу крайней нужды, на свои личныя потребности. Часть этой суммы, а именно 108 руб. 80 к. о. Ивановъ уже заплатилъ.

Членами уѣздныхъ Комитетовъ были произведены въ продолженіи года въ складахъ Козмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ и Тетюшскомъ по 2 ревизіи и только въ Чистопольскомъ одна 31 декабря».

Справка. По заслушаніи прошенія священника Иванова, бывшаго завѣдующимъ Чистопольскимъ складомъ, Съѣздъ сложилъ съ него долгъ въ 50 рублей (Журналъ отъ 20 августа сего года. Утро, ст. XI-я).

Постановили: въ виду сдѣланнаго постановленія Епархіальнаго Съѣзда, докладъ Комиссіи по ревизіи Епархіальнаго свѣчнаго завода принять къ свѣдѣнію.

III. Предсѣдатель Губернскаго Ревизіоннаго Комитета, священникъ П. А. Рождественскій заявилъ, что для предупрежденія возможныхъ растратъ необходимы болѣе

тщательныя ревизіи уѣздныхъ лавокъ и складовъ, а между тѣмъ помѣщенія для производства ихъ представляютъ значительныя затрудненія. Такъ въ гор. Козмодемьянскѣ очень плохое и неудачное помѣщеніе для лавки. Оно остается таковымъ, какъ было и раньше, несмотря на то, что въ прошломъ году Съѣздъ рекомендовалъ заводоуправленію озаботиться подысканіемъ въ г. Козмодемьянскѣ болѣе удобнаго помѣщенія для лавки и склада. Завѣдующій Козмодемьянскимъ складомъ священникъ Евтроповъ объяснилъ, что ремонтъ помѣщенія будетъ произведенъ; онъ задержался только потому, что долгое время не было получено разрѣшенія на производство постройки. Теперь это разрѣшеніе есть, и къ постройкѣ приступили.

Постановили: просить о. смотрителя склада въ г. Козмодемьянскѣ священника Евтропова позаботиться о наивозможно скорѣйшемъ расширеніи помѣщенія для склада и лавки.

IV) Предсѣдатель Губернскаго Ревизіоннаго Комитета по дѣламъ свѣчнаго завода обратилъ вниманіе на то, что въ Чистопольскомъ складѣ почти ежегодно обнаруживаются недочеты и обнаруживаются членами Губернскаго, а не мѣстнаго Чистопольскаго Комитета. Въ объясненіе этого было высказано предположеніе, что мѣстные Комитеты стѣсняются ревизовать документы складовъ, завѣдуемыхъ часто оо. благочинными, а перевѣшиваютъ только свѣчи, и поэтому дѣло денежной растраты для нихъ остается невыясненнымъ. Нѣкоторыми членами Съѣзда было сдѣлано даже предложеніе о закрытіи уѣздныхъ Комитетовъ, но Съѣздъ призналъ это нежелательнымъ: уѣздные Комитеты очень полезны въ томъ отношеніи, что производятъ ревизію на мѣстахъ иногда по телеграммѣ Губернскаго Комитета въ одинъ день по всѣмъ складамъ и въ тотъ же день члены Губернскаго Комитета производятъ ревизію, завода, склада и лавокъ въ городѣ Казани, чѣмъ достигается точное выясненіе результатовъ всѣхъ операцій завода къ одному извѣстному дню, — это весьма важно.

Постановили: 1) Просить членовъ Губернскаго Комитета производить ревизію уѣздныхъ лавокъ и складовъ не менѣе двухъ разъ въ годъ;

2) въ виду увеличенія трудовъ Комитета увеличить и жалованье, вмѣсто 100 рублей—200 р. изъ которыхъ назначить предсѣдателю 100 руб. въ годъ, а членамъ по 50-ти руб. Кроме того, на разъѣзды Комитета въ 1911 году отпустилъ 100 рублей, вмѣсто прежде отпускавшихъ 50-ти;

3) уѣздные Комитеты оставить и ассигновать на нихъ прежде отпускаемыя суммы, т. е. 200 руб. (по 50 руб. каждому);

4) выразить благодарность о. предсѣдателю священнику П. А. Рождественскому и членамъ Губернскаго Ревизіоннаго Комитета по дѣламъ свѣчнаго завода за ихъ ревностные труды по дѣламъ ревизіи.

V) Слушали: а) докладъ Управленія Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, отъ 16 августа сего 1910 за № 212, слѣдующаго содержанія:

«Въ § 23 правилъ сказано: «Вырученныя деньги отъ продажи матеріаловъ, если онѣ не подлежатъ тотчасъ же расходованію, безъ промедленія вносятся Управленіемъ Государственнаго Банка на текущій счетъ», а въ примѣчаніи къ этому § говорится— «помѣщеніе капиталовъ завода и храненіе ихъ, кромѣ Государственнаго Банка, въ другихъ учрежденіяхъ строго воспрещается».

Прежде Государственный Банкъ платилъ за хранимыя въ немъ вклады: по текущему счету 1%, а по безсрочнымъ вкладамъ 2%, затѣмъ болѣе пяти лѣтъ тому назадъ начеть %/% по текущему счету прекращень, а теперь въ № 28 Церковныхъ Вѣдомостей опубликовано объявленіе Государственнаго Банка о томъ, что, начиная съ 1-го августа 1910 года, %/% не будутъ начисляться и по вкладамъ безсрочнымъ.

Изъ присылаемыхъ въ Управленіе завода отчетовъ другихъ Епархіальныхъ заводовъ видно, что денежныя выручки хранятся: у Харьковскаго завода на текущемъ счету Городскаго Купеческаго Банка, у Астраханскаго и Вятскаго—въ отдѣленіяхъ Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка и у Саратовскаго въ Русскомъ для внѣшней торговли Банкѣ.

Докладывая о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Сѣзда, Управленіе завода имѣетъ долгъ почтительнѣйше просить Епархіальный Сѣздъ дать Управленію завода на будущее время указаніе, продолжать-ли хранить денежные вклады завода въ Государственномъ Банкѣ, безъ приращенія $\frac{0}{100}$, или же Сѣздъ признаетъ возможнымъ имѣть храненіе денежныхъ вкладовъ въ какомъ либо частномъ банкѣ, при этомъ Управленіе считаетъ долгомъ доложить, что Волжско-Камскій Банкъ платитъ по текущему счету 3% и по безсрочнымъ вкладамъ 3%; Казанскій Купеческій Банкъ — по текущему счету $2\frac{1}{2}\%$ и по безсрочнымъ вкладамъ 2%.

б) Мнѣніе Комиссіи Сѣзда такого содержанія:

«Комиссія, принимая во вниманіе что $\frac{0}{100}$ —въ по текущему счету ежегодно получается довольно порядочная сумма (напр. за 1909 годъ—233 р. 95 к.) и что средства Епархіальныя не настолько велики, чтобы лишаться такой суммы, а также и то, что нѣкоторые Епархіальные свѣчные заводы уже хранятъ свои излишки въ частныхъ банкахъ, полагаетъ исполнѣ возможнымъ держать деньги для текущихъ расходовъ въ Казанскомъ отдѣленіи Волжско-Камскаго Банка или въ Купеческомъ Банкѣ».

Постановили: разрѣшить Управленію завода открыть текущій счетъ и хранить безсрочные вклады въ Волжско-Камскомъ банкѣ, такъ какъ акціи этого банка стоятъ высоко, а это служить явнымъ показаніемъ его твердости.

VI. Слушали: Докладъ Управленія Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода о долгахъ церквей заводу слѣдующаго содержанія:

«Управленіе завода имѣетъ долгъ почтительнѣйше представить при семъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Сѣзда вѣдомость о долгахъ, состоящихъ за церквами епархіи, при чемъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Епархіальный Сѣздъ, не благоугодно-ли будетъ сдѣлать распоряженіе о безотлагательномъ взысканіи черезъ о.о. Благочинныхъ долговъ съ церквей, значащихся въ первыхъ двухъ графахъ вѣдомости, долги за которыми состоятъ очень продолжительное время, и несмотря на многократныя тре-

быванія объ уплатѣ ихъ, церковныя причты и старосты не только не заботятся о погашеніи долга, но даже не присылаютъ никакихъ свѣдѣній по этому вопросу. Какъ видно изъ представленной вѣдомости, долги свѣчному заводу состоятъ очень продолжительное время только за 8-ю церквами: Успенскимъ Соборомъ г. Казани, села Чулпанова Казанскаго уѣзда, Кодрякова Лаишевскаго уѣзда, Кляушъ и Дигитлей Мамадышскаго уѣзда, Апакова и Ромоданъ Спасскаго уѣзда и Ораушъ Ядринскаго уѣзда. Между тѣмъ изъ за этихъ 8-ми церквей Епархіальному заводу приходится сохранять торговые счета за все время существованія завода, которыхъ накопилось въ архивѣ завода болѣе 156 тысячъ».

Справка 1-я: болѣе 10-ти лѣтъ состоятъ должными въ заводоуправленіе слѣдующія церкви: 1) Успенскій г. Казани Соборъ—40 рублей, церковь села Кодрякова, Лаишевскаго уѣзда 60 р. 18 к., села Кляушъ 247 р. 29 к., села Апакова Спасскаго уѣзда 66 руб., села Ромоданъ того же уѣзда 69 р. 82 к. и с. Ораушъ 100 р., всего—583 р. 29 к.

Справка 2-я: старыхъ долговъ въ теченіе 1909 года поступило 537 р. 9 коп.

Постановили: 1) просить о.о. Благочинныхъ принять самыя энергичныя мѣры къ погашенію старыхъ долговъ съ церквей;

2) сверхъ того просить Его Высокопреосвященство побудить причты и старостъ церквей къ уплатѣ старыхъ долговъ заводу;

3) просить Управленіе свѣчнаго завода послать о.о. Благочиннымъ всѣ данныя о старыхъ долгахъ;

4) Благочинные, по принятіи мѣръ взысканія, сообщать Предсѣздной Комиссіи всѣ свѣдѣнія съ собственнымъ заключеніемъ о долгахъ, числящихся за церквами болѣе 10-ти лѣтъ.

ВШ. Слушали: А) докладъ Управленія свѣчнаго завода отъ 16 августа сего года за № 209 о созывѣ Съѣзда представителей всѣхъ Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ Россіи слѣдующаго содержанія:

«Во исполненіе постановленія Епархіальнаго Съѣзда отъ 24 августа прошлаго 1909 года (журн. № 10 ст. IV), Управленіе

Епархіального свѣчнаго завода имѣть долгъ почтительнѣйше представить при семъ на благоусмотрѣніе Епархіального Сѣзда дѣло съ собранными мнѣніями Управленій Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ по вопросамъ о созывѣ Сѣзда представителей всѣхъ Епархіальныхъ заводовъ Россіи и объ учрежденіи «Центрального бюро», которое могло-бы нормировать и регулировать цѣны на воскъ. Всѣхъ запросовъ было послано Управленіямъ 44-мъ свѣчнымъ заводамъ, а присланы отвѣты только отъ 26 Управленій, изъ числа которыхъ 19 признаютъ созывъ представителей Епархіальныхъ заводовъ Россіи и учрежденіе «Бюро» желательнымъ и необходимымъ, два Управленія—Новгородское и Кишиневское, также признавая полезнымъ созывъ Сѣзда представителей заводовъ, высказались противъ открытія «Центрального бюро», не признавая его полезнымъ; одинъ предсѣдатель—Екатеринбургскій, не высказалъ своего мнѣнія ни за, ни противъ, выразилъ только желаніе ознакомиться съ мотивами, по коимъ въ Казанской Епархіи возбуждается этотъ вопросъ и спрашиваетъ: что именно можно ожидать отъ такого Сѣзда для пользы каждаго завода и какимъ образомъ предполагаемое «Всероссійское бюро» можетъ осуществить нормированіе и регулированіе цѣнъ на воскъ. Предсѣдатель Нижегородскаго завода, не высказывая своего мнѣнія, сообщилъ только, что Сѣздъ представителей свѣчныхъ заводовъ былъ разрѣшенъ Святѣйшимъ Синодомъ на сентябрь 1906 года, но, по представленію Его Высокопреосвященства, Московскаго Митрополита Владимира, созывъ Сѣзда рѣшеніемъ Синода же былъ потомъ отложенъ до болѣе благопріятнаго времени. Комитетъ Петербургскаго завода, не высказывая своего мнѣнія, сообщилъ, что въ виду неудачи, постигшей двукратно попытку Нижегородскаго и Смоленскаго заводовъ осуществить созывъ Сѣзда представителей всѣхъ Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, по мнѣнію Комитета, едва-ли возможно ожидать практическихъ результатовъ отъ дальнѣйшихъ ходатайствъ въ томъ же направленіи. Предсѣдатель Московскаго завода сообщилъ, что находитъ не своевременнымъ созваніе представителей свѣчныхъ Епархіальныхъ заводовъ, а учрежденіе Всероссійскаго бюро неудобноисполнимымъ. Изъ Смоленскаго завода прислана копія съ указа Св. Синода отъ 18 іюня 1908 года, даннаго Смоленскому Епископу Θεодосію, въ которой сказано, что Св. Синодъ, въ виду сложно-

сти предполагаемыхъ къ обсужденію въ Съѣздѣ вопросовъ съ одной стороны,—съ другой слишкомъ короткаго срока для того, чтобы снестись со всѣми Епархіальными свѣчными заводами Россіи на предметъ извѣщенія ихъ о предполагаемомъ на 4 августа 1908 года Съѣздѣ, не находить возможнымъ разрѣшить Съѣздъ на означенное число и по сему опредѣляетъ: просимый Съѣздъ до нѣкотораго времени отложить, поручивъ при этомъ Хозяйственному Управленію озаботиться разработкою точной программы, какъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся свѣчного дѣла, такъ и вообще дѣятельности Съѣзда представителей заводовъ съ представленіемъ затѣмъ Святейшему Синоду».

Б) Мнѣніе Ревизіонной Комиссіи Съѣзда слѣдующаго содержанія:

«Принимая во вниманіе, что предсѣдатели всѣхъ 26 заводоуправленій считаютъ Съѣздъ представителей заводовъ полезнымъ, а многіе даже крайне необходимымъ, и что Св. Синодъ, отмѣнившій назначенный уже въ Смоленскѣ на 4 августа 1908 года Съѣздъ этихъ представителей, со своей стороны считаетъ его желательнымъ и полезнымъ, но только программу его очень сложной, Комиссія полагаетъ, что Казанскій Епархіальный Съѣздъ долженъ, основываясь на присланныхъ мнѣніяхъ, возбудить ходатайство о крайней необходимости созыва Съѣзда представителей свѣчныхъ Епархіальныхъ заводовъ, составленіе же программы Съѣзда или же тѣхъ вопросовъ, которые имѣютъ обсуждаться на этомъ Съѣздѣ, поручить заводоуправленію совмѣстно съ Предсѣздной Комиссіей, которая уже отъ себя и представитъ ходатайство Епархіальному Начальству».

По всестороннемъ обсужденіи сего вопроса постановили: признавая Съѣздъ представителей свѣчныхъ заводовъ желательнымъ, Казанскому Епархіальному свѣчному заводу не принимать на себя инициативы по организации Всероссійскаго Съѣзда и ходатайства объ его открытіи. Въ случаѣ же, если Съѣздъ будетъ назначенъ, то одинъ изъ членовъ заводоуправленія (по согласію) долженъ быть командированъ на Съѣздъ за счетъ свѣчного завода; но чтобы заводоуправленіе не оказалось совершенно неподготовленнымъ къ Съѣзду, поручить заводо-

управленію, совмѣстно съ Предсѣздной Комиссіей, разработать рядъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ необходимо на общемъ Россійскомъ Сѣздѣ представителей Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается. Архіепископъ Никаноръ. 15 сентября 1910 года“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Редакціи.

Редакція симъ извѣщаетъ Духовенство Казанской Епархіи, что журналъ **Православный Собесѣдникъ** и **Извѣстія по Казанской Епархіи** въ 1911 году будутъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ. Причты церковей Казанской Епархіи уплачиваютъ **восемь** рублей въ годъ за оба изданія.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ

Священника **Е. О. Сосунцова:**

Конспекты уроковъ по Закону Божію Курсъ старшаго отдѣленія начальной школы. Цѣна 60 коп.

Имѣются въ продажѣ книги того же автора:

Методическія указанія и конспекты уроковъ по Закону Божію. Курсъ младшаго отдѣленія. Изд. третье, цѣна 40 коп.

Методика преподаванія Священной исторіи. Цѣна 50 коп.

Законъ Божій. Часть I. Учебникъ для перваго года обученія. Цѣна 15 коп., изд. второе.

Законъ Божій. Часть II. Второй годъ обученія. Изд. второе, цѣна 30 коп.

Законъ Божій. Часть III. Учебникъ третьяго года. Цѣна 15 коп.

Всѣ три учебника иллюстрированы картинами. Получать можно у всѣхъ хорошихъ книгопродавцевъ, а также выписывать черезъ автора: Казань, д. Троицкой церкви.

СОДЕРЖАНІЕ.

Молитвенное поминовеніе и погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора. 1301. Поученіе ирѣчи, произнесенныя при гробѣ въ Бозѣ почившаго Архипастыря 1307. Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора. 1323.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1325. Свободныя мѣста. 1325. Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Всероссійскаго Національнаго Клуба. 1326. Епархіальная хроника. Архирейскія служенія. 1327. Журналы Казанскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства 1910 г. 1329. Отъ Редакціи. 1339. Объявленія. 1340.

Приложеніе Отчетъ о состояніи и дѣятельности Попечительства изъ Іоанно-Богословской церкви Казанской духовной семинаріи за 1908 г. Стр. 1—20.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 14-го декабря 1910 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**

КАЗАНЬ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ. 1910 г.